

**СТИМУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ В РЕГИОНЕ:
ОТРАСЛЕВОЙ ПОДХОД**

Кузьминов Александр Николаевич доктор экономических наук, профессор кафедры управления человеческими ресурсами, Южный федеральный университет (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Горького, 88).
E-mail: akuzmniov@sfedu.ru

Широков Иван Олегович аспирант кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 69).
E-mail: ivan.shirokov.89@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема формирования предпринимательской среды в отраслевом разрезе. Проведенная в работе вариационная формализация позволила предположить адекватность ценологической теории оптимизации структуры предпринимательской среды на основе налоговых ограничений. Предложен метод событийного анализа, а также подходы к классификации последствий внедрения системы налогового регулирования предпринимательской активности.

Ключевые слова: отраслевая структура предпринимательства, самоорганизация, ценозы, налоговое регулирование, ресурсные ограничения.

Региональный экономический рост и развитие предпринимательства взаимосвязаны, поскольку последние являются активными участниками этого процесса и находятся в области пристального внимания исследователей. Высокая адаптационная возможность предпринимательских структур обуславливает эффекты перераспределения ресурсов региональной экономики и отражается в форме комбинации отраслевой структуры, которая может быть в той или иной степени актуальна требованиям регионального экономического развития.

Процессы глобализации экономики и усложнение конкуренции на уровне регионов влияют на содержание и алгоритм трансформации структуры отраслей, эволюционность которых общепризнана, но не получила достаточного научного рассмотрения, особенно в контексте неравномерности этих процессов. В этой связи, для достижения устойчивого экономического роста, стабилизации динамики существенных макроэкономических параметров выработка эффективной региональной отраслевой политика представляет особый интерес. Отраслевая динамика, отражающая эволюционность процессов трансформации региональной экономики, на наш взгляд, должна осуществляться с использованием инструментов косвенного воздействия, эффекты которого, в силу самоорганизации объектов воздействия, имеют длительный эффект.

Другая проблема нерациональности структуры обусловлена чрезмерным преобладанием количества предприятий сферы торговли, которое продолжается достаточно длительный период, препятствует реализации инновационного потенциала предпринимательства и связано, на наш взгляд, с отсутствием эффективных мотивационных механизмов региональной экономической политики. Решение указанных проблем находится в плоскости самоорганизационных моделей, опирающихся на обеспечение баланса интересов государства, регионов и предпринимателей, стимулирующих отраслевую динамику в целом и предпринимательскую активность в частности. Для этого необходимо определить концепцию исследования, сформулировать требования к субъектам модели, определить границы возможных решений, обосновать инструментарий воздействия.

Как отмечается в ряде работ по предпринимательству [1], существуют две основные экономические школы, исследующие взаимосвязи изменений в отраслевой структуре и экономического роста. Неоклассической подход считает отраслевую структуру незначительным побочным продуктом роста,

в то время как другие ученые, такие как Смит [2] и Баумол [3] считают изменения в отраслевой структуре, важнейшим фактором экономического роста.

Эмпирически доказано, что структурные изменения могут быть связаны с экономическим ростом сильнее, чем это обусловлено теорией эндогенного роста, в котором подчеркивается технологические и инновационные входные изменения [4]. Главный аргумент, почему изменения в отраслевой структуре могут быть связаны с ростом, основан на неспособности эффективно использовать ресурсы из-за инерции структуры экономической деятельности. Более эффективное распределение ресурсов тесно связано с инновациями, порожденными отраслевыми изменениями, например, формированием будущего ожидаемого спроса.

Действующие фирмы могут пострадать от проблем, связанных с издержками диверсификации, которые по определению, не присущи новым предприятиям. Grabher [5] рассматривает такую проблему для региона; Afuah [6] для промышленности. Старение фирм может сопровождаться организационным распадом, который может помешать смене деятельности [7]. Эмпирические исследования показывают, что инновационная деятельность может снижаться с увеличением возраста фирмы, который также может привести к убывающей способности приспособиться к необходимым изменениям [8]. Эта тенденция к рутинизации представляется также заметной в промышленности [9], когда доминирующие операторы могут отказаться от возможности диверсификации потому, что организационные ресурсы являются недостаточными для управления различными видами деятельности [10].

Важным исследовательским вопросом в этом контексте является реструктуризация внутри секторов и реструктуризации в разных секторах.

Первый и самый очевидный способ межсекторального перераспределения происходит через создание нового бизнеса, поскольку отраслевая принадлежность новых предприятий отличается от отрасли действующего предприятия.

В долгосрочной перспективе, новые предпринимательские структуры является жизненно важным противоядием экономического застоя (Дэвид [11]; Фагерберг [12]). При этом необходимо отметить, что не все новые фирмы и предприятия рождаются в результате инноваций, но даже те, начало которых находится в зависимости от уникальных знаний [13] путем распространения существующей практики могут иметь решающее значение для отраслевого перераспределения. Таким образом, решающее значение для понимания роли предпринимательской деятельности в структурных изменениях имеют два компонента. Во-первых, это отказ действующих фирм эффективно управлять перераспределением факторов между секторами из-за организационных ограничений; во-вторых – разнообразие типов и развитие функции новых видов предприятий, которые помогают перераспределять факторы экономической деятельности и приводят к более эффективному использованию ресурсов, прежде всего региональных.

На сегодняшний день анализ взаимосвязи между предпринимательской деятельностью и региональным ростом сконцентрирован на воздействии ограничений входа и не принимает во внимание характер перераспределения ресурсов между секторами. На наш взгляд, необходимо обратить внимание на изменения в отраслевой структуре, вызванные появлением новых видов бизнеса, обусловленных различиями в уровне предпринимательской деятельности и различиями в предпринимательской способности организовать перераспределение факторов между секторами, что является благоприятной средой для экономического роста [14]. Это особенно актуально, так как структурные изменения и процесс регулирования стали как никогда актуальны сегодня в развитых странах.

Объективная экономическая сущность налогов, обеспечивающая существование государства и его институтов и субъективная сторона налогов, заключающаяся в их структуре и уровне, отличающихся не только в разрезе стран, но и отдельных регионов, территорий, порождают некоторое противоречие, которое с одной стороны, требует постоянного роста массы налогов, для поддержания функционирования государства, что снижает предпринимательскую активность. С другой стороны, чрезмерная либерализация налоговой политики и снижение налоговой нагрузки приводит к состоянию бюджетного дефицита региона [15].

Определенный вклад в решение указанного противоречия могла бы внести, на наш взгляд, представление государства как экономического агента, действующего в условиях неопределенности, на которую он не может повлиять, и принимающего все усилия для снижения любых возможных потерь, в частности – снижения объема налогов, в том числе региональных. Выступая как «активный» агент, обладающий возможностью влиять на ситуацию, государство использует сценарий максимизации ожидаемой полезности и, таким образом, постоянно создает ситуацию, описанную в работах А. Лаффера по демотивации предпринимателей к уплате налогов.

При этом используется две возможные стратегии: самострахования (*self-insurance*) и самопротекции (*self-protection*), первая из которых реализуется через передачу обязательств по обеспечению социальных, социально-экономических и экологических функций государства на предпринимателей, вторая – отражается в форме единообразных негибких налоговых ставок [16].

В результате совмещения указанных стратегий возможно проявление различных эффектов (в том числе так называемого «эффекта самообмана» [17]), которые можно формализовать в конкретных границах.

Стратегия повышения вероятности получения эффекта зависит от двух типов расходов x и исходной вероятности $p_0 - p = p(p_0, x, y)$. Параметр x — управляющий параметр.

Стратегия сокращения издержек (потерь) находится в зависимости от двух типов расходов y и размера исходных издержек $L = L(L_0, x, y)$. Параметр y — управляющий параметр

Таким образом, задача максимизации ожидаемой полезности принимает следующий вид:

$$\max EU = (1 - p(p_0, x, y))U(I_0 - x - y) + p(p_0, x, y)U(I_0 - L(L_0, x, y) - x - y).$$

В точке равновесия условие первого порядка выглядит следующим образом:

$$\frac{U(I_1) - U(I_0)}{U'(I_0)[L_y(x, y) - L_x]} = \frac{p}{p_y - p_x}$$

Также эти условия могут быть представлены следующим образом:

$$\frac{U_1 - U_0}{U_0' p} = \frac{L'_y - L'_x}{p'_x - p'_y}$$

Подобное представление обладает определенным когнитивным эффектом, поскольку позволяет представить в левой ее части отношение разницы полезности между двумя событиями («отрицательным» и «положительным») и ожидаемой предельной полезностью. В правой части отражен результат управления, по определению превышающий нулевой.

Числитель левой части имеет положительное значение, поскольку представляет собой соотношение полезности «желательного» и «нежелательного» состояний. Предельная полезность положительна согласно определению функции полезности. Правая часть положительна согласно определениям целевых действий. Отсюда следует несколько возможных случаев соотношений между знаками предельных эффектов в их влиянии на неопределенность.

В некоторых типах наблюдаемых систем допускается частный случай соотношения [18], где $L'_x = 0$ и $p'_y = 0$:

$$\frac{U(I_1) - U(I_0)}{U'(I_0)L_y'(y^*)} = \frac{p(x^*, y^*)}{p_x'(x^*)}.$$

Таблица 1

Сопоставление вариантов взаимодействия наступления вероятности неблагоприятного события и потерь от него [17]

	$L'_y < L'_x < 0$	$L'_y < 0 < L'_x < L'_y $
$0 < p'_y < p'_x$	Полное дополнение между эффектами	Частичный самообман
$ p'_x < p'_y < 0 < p'_x$	Частичный самообман	Полный самообман

Отсюда, из условия первого порядка следует, что $-1 - p_x L - p L_x = 0$ и $-1 - p_y L - p L_y = 0$. Согласно определению самострахования и самопротекции получены допущения $p_x < 0$, $L_y < 0$. Таким образом, возможные диапазоны (вариации) могут быть представлены в следующем виде.

Условия первого порядка будут выполнены при следующих ограничениях на знаки наведенных (косвенных) эффектов:

$$-1/L_0 < p_y \text{ и } -1/p_0 < L_x.$$

Верхняя граница для наведенных эффектов может быть получена из условия невозрастания ожидаемых потерь:

$$p_y L_0 + p_0 L_x \leq -(p_x L_0 + p_0 L_y).$$

В правой части заведомо положительное число, которое ограничивает сверху допустимый набор значений производных от прямых эффектов самострахования и самопротекции.

Задача самострахования заключается в повышении определенности результата государственных функций, для чего функция плотности должна стать более «узкой». Задача самопротекции в получении максимально возможного объема налоговых поступлений, однако издержки по выполнению предыдущей стратегии препятствуют выполнению этой операции.

Таким образом, математически любое начальное распределение однозначно задается последовательностью значений центральных и начальных моментов, следовательно, в общем случае и самопротекция, и самострахование могут изменять любые моменты исходной функции плотности, что означает наличие некоторого локального оптимума.

Прикладная проблема использования предлагаемого подхода обусловлена нерешенностью вопросов упорядочивания - первое, второе, третье стохастические доминирования, которые определяют лишь частичное отношение на множестве всех распределений, что приводит к возможному расхождению расчетного и фактического оптимума. Аналитически представляется возможным оценивать впоследствии только результаты изменений, например, налоговой ставки или порядка ее уплаты и их последствий [19]. При этом новое распределение может оказаться несравнимым с исходным. Для государственного управления решение задач оптимизации реализуется посредством дисперсии случайной величины, не учитывая последствия для предпринимательской среды. Число возможных вариантов в силу сложности предпринимательской структуры в этом случае связано с математическими ограничениями – дисперсия бесконечна.

Поставленная новая задача – поиск «оптимального» распределения - делает зависимыми две операции, которые производятся с распределениями – сдвиг и «сужение» распределения, что требует введения дополнительных специальных ограничений.

Самопротекция неизбежно нарушает симметрию, что выводит новое распределение за пределы множества нормальных распределений. Поэтому в этом месте экономической теории имеется спрос на адекватный математический аппарат – ценологические структуры, определенные на стохастических распределениях [20].

Анализ принятия решения, которое способно снизить неопределенность, может рассматриваться в рамках двух подходов к описанию неопределенности - через случайные состояния и через распределения. Общим является то, что невозможно установить полную упорядоченность между случаями. Концепции первого и второго стохастического доминирования вводят лишь частичный порядок. В задаче государства это ограничение обходится за счет фиксации ставки налога и перехода к инвестированию в упорядоченность сбора налогов, которая позволяет снизить дисперсию.

Универсальный характер предлагаемых ценологических моделей позволяет описывать структуру множества разнородных элементов (налогов), как своеобразное сообщество - семейство элементов, которое наблюдаемо и непосредственно измеряемо разными величинами (ставками). Идентифицируя каждый налог семейства парой чисел: $i = \overline{1, U}$ – номером элемента в некотором порядке, где

U – общее число налогов; $j = \overline{1, S}$ – номером общности, в которую входит конкретный элемент, где

S – общее число групп общностей (кластеров). Разнообразие видов налогов и диапазон разброса параметров настолько велик, что это делает невозможным применение привычной классической математической статистики для анализа такого экономического ценоза в целом.

Упорядоченность и устойчивость структур ценотического типа описывают тремя типами распределений: видовое – зависимость числа видов от количества особей в виде, ранговидовое – (ранг – номер по порядку при расположении видов в порядке уменьшения численности) и ранговое по параметру, при расположении видов в порядке уменьшения какого-либо параметра. Для моделирования невозрастающей функции всех трех распределений применяется гипербола вида: $N(r)=A/rG$,

в частности, для рангового видового распределения $N(r)$ - количество особей в виде с рангом r , шт.; A, G – постоянные распределения.

Применительно к исследованиям структуры налогов предполагается достижение необходимого равновесия (максимальной полезности) посредством устойчивости ценоза за счет обеспечения разнообразия различных видов, определяемых как «ассортица и верификация ценоза» [20].

Так, для описываемых систем проблема формируется на основе следующих факторов:

– вектора $L \equiv (L^1, L^2, K, L^m)$ имеющихся в распоряжении системы ресурсов (денежных средств);

– вектора $q_i \equiv (q_i^1, q_i^2, \dots, q_i^m)$ потребностей объектов класса i в ресурсах L .

Таким образом, задачей является определение численности классов $n_i, i = \overline{1, w}$.

Благодаря этому вариационное моделирование может обеспечить решение следующих задач:

- выявление ресурсов, ограничивающих функционирование системы, т.е. отыскание подмноже-

ства $J \subset \{ \overline{1, m} \}$ ресурсов такого, что ресурсы $L^k (k \in J)$ потребляются системой полностью, и добавление их в систему приводит к росту численностей n_i ;

– определение возможного и необходимого размера L_i^k , лимитирующих ресурсов каждым

классом i системы $\left(\sum_{i=1}^w L_i^k = L^k \right)$;

– расчёт реальных потреблений $\tilde{L}^k$ и $\tilde{L}_i^k, k \notin J, i = \overline{1, w}$ (всей системой и каждым ее классом) ресурсов, не являющихся лимитирующими (эти ресурсы не потребляются из среды полностью);

– оптимизацию численностей классов n_i , т.е. расчет комбинации параметров задачи $G_i(L^J, q_i^J)$, при которых численность n_i максимальна или минимальна.

Таким образом, появляется новый инструмент расчета мультипликативного эффекта типов и размеров налоговых ставок, направленный на достижение максимальной полезности при решении задач самопротекции и самострахования государством при формировании налоговой политики. Наибольшую результативность, на наш взгляд, предлагаемая модель может продемонстрировать в условиях региональных экономических систем, поскольку именно в указанных границах наиболее сильно проявляются ценологические свойства.

Оценку влияния структуры на результативность деятельности предпринимательства в выделенных системах предлагается целесообразным проводить с использованием методики событийного анализа.

Суть метода событийного анализа заключается в сопоставлении результатов деятельности группы предпринимательских структур (ценоза), затронутых событием «оптимальная отраслевая структура», с результатами аналогичной по характеристикам группы, не испытавших на себе это событие.

Метод предусматривает измерение показателей, характеризующих результаты деятельности, и попарное сравнение значений этих показателей (для сертифицированной и несертифицированной компаний) в определенный период.

Базовая гипотеза эмпирического исследования предполагает, что следствием оптимальной структуры становится улучшение результатов деятельности предприятия, которое проявляется во внутренних и внешних эффектах и может быть конкретизирована:

Гипотеза 1: оптимальная отраслевая структура ведет к повышению прибыльности.

Гипотеза 2: оптимальная отраслевая структура ведет к снижению издержек производства.

Гипотеза 3: оптимальная отраслевая структура ведет к повышению собираемости налогов.

Существующие подходы к классификации последствий внедрения системы налогового регулирования предпринимательской активности весьма разнообразны. К примеру, встречаются такие приемы группировки, когда вся совокупность потенциальных (ожидаемых) и/или реальных эффектов подразделяется на оперативные и стратегические [Beattie, 1999], финансовые и нефинансовые [19], внутренние и внешние [Casadesus, Karapetrovic, 2005].

На основе этого может быть предложена следующая группировка:

Таблица 2

Группировка потенциальных эффектов оптимальной отраслевой структуры

Количество налоговых платежей	Количество налоговых платежей, которые компания должна сделать в год. Используется натуральный логарифм.
Период	Время, в течение которого необходимо соблюдать налогового законодательства и платить налоги. Используется натуральный логарифм.
Налоговое административное бремя	Прокси-переменная для оценки налогового административного бремени (получается путем факторного анализа).
Налоговая ставка.	Всего, ставка корпоративного налога в процентах от прибыли. Используется натуральный логарифм
Плотность предпринимательства	Плотность предпринимательства (измеряется как количество фирм в 1000 жителей в год). Используется натуральный логарифм.
Growth	Годовые темпы роста ВРП на душу населения.
GDP per capita in constant.	ВРП на душу населения в постоянных ценах 2
Entry costs	Стоимость начала бизнеса в процентах доли дохода на душу населения.

Стандартная процедура метода событийного анализа содержит последовательность шагов, где сначала идентифицируется и точно датируется событие, выбирается длина периода оценки; затем рассчитываются значения анализируемых показателей на интервалах внутри периода оценки (близких к дате наступления события); после чего проверяется гипотеза о том, что событие вызвало изменение искомых показателей. В соответствии с этой процедурой разработана модель для тестирования выдвинутых гипотез.

Оценка эффектов оптимальной отраслевой структуры выполняется по алгоритму, предложенному в работе [21]:

1. Фиксация периода наступления события «оптимальная отраслевая структура» (event period).

2. Определение «контрольного» года, в который формируются три контрольные группы, не испытавшие событие, и выявляется влияние наступления события на исследуемые финансовые показатели путем расчета и сравнения значений этих показателей с показателями предприятий из контрольных групп. Периоды, в рамках которых осуществляется сравнение показателей – «расчетные» периоды.

3. Формирование контрольных групп, подобранных по региональному единству принадлежности и по финансовым показателям.

4. Расчет значений финансовых показателей внутри «расчетных периодов» для предприятий из контрольных групп неоптимальности.

5. Расчет значений финансовых показателей внутри «расчетных» периодов для предприятий с оптимальной отраслевой структурой.

6. Расчет значения «аномального» результата путем вычисления разницы между значениями финансовых показателей рассматриваемых групп в анализируемые периоды.

7. Тестирование гипотез о влиянии события на финансовые показатели путем выявления различий между группами.

8. Проверка статистической значимости результатов тестирования гипотез.

Основываясь на положениях самоорганизации, в статье предлагается использовать модели, опирающиеся на обеспечение баланса интересов государства, регионов и предпринимателей, стимулирующих отраслевую динамику в целом и предпринимательскую активность в частности.

Сформированная для этого авторская концепция, содержащая в себе два компонента: нежелание фирм эффективно управлять перераспределением факторов между секторами из-за организационных ограничений и большое разнообразие типов и функций новых видов предприятий, которые перераспределяют факторы экономической деятельности.

Рассмотренный налоговый инструмент регулирования процессов трансформации регионально-го предпринимательства, позволил предположить перспективность учета искомого баланса интересов посредством представление государства как экономического агента, действующего в условиях неопределенности, на которую он не может повлиять, и принимающего все усилия для снижения любых возможных потерь, в частности – снижения объема налогов, в том числе региональных.

Подобный подход позволяет формализовать систему модельных пределов в границах состояний самострахования и самопротекции, для которых возможная математическая проблема упорядочивания (первое, второе, третье стохастические доминирования) решаются постпредством использования закономерностей ценологического подхода, позволяющего моделировать некоторые идеальные структуры распределения реальных объектов региональной экономики и оценивать его некоторым интегральным показателем.

Литература

1. *Echevarria, E. Christina*, 1997: Changes in Sectoral Composition Associated with Economic Growth. / E. C. Echevarria // *International Economic Review*, 38(2): 431–452.
2. *Kuznets, Simon S.*, 1971: Economic Growth of Nations, Total Output and Productivity Structure. / S.S. Kuznets// Cambridge: Harvard University Press.
3. *Baumol, William J.* Productivity and American Leadership. / William J. Baumol, Sue A. B. Blackman, Edward N. Wolf // Cambridge: MIT Press. 1989.
4. *Romer, Paul M.*, 1990: Endogenous Technological Change. / P.M. Romer // *Journal of Political Economy*, 98, 71–102.
5. *Grabher, Gernot*, 1993: The Weakness of Strong Ties. / G. Grabher // *The Embedded Firm*. Routledge.
6. *Afuah, Allan N.*, 2000: How Much Do Your Co-opetitors' Capabilities Matter in the Face of Technological Change? / N. A. Afuah// *Strategic Management Journal*, 21(3): 387–404.
7. *Agarwal, Rajshree*, Firm and product life cycles and firm survival / R Agarwal, M Gort // *American Economic Review* 2002/5/1: 184-190
8. *Balasubramanian, N.*, 2008: Firm Age and Innovation. / N Balasubramanian, Lee Jeongsik // *Industrial and Corporate Change*, 17: 1019–1047.
9. *Klepper, Steven J.*, 2007: Disagreements, Spinoffs, and the Evolution of Detroit as the Capital of the U.S. Automobile Industry. / S.J. Klepper. // *Management Science*, 53: 616–631.
10. *Cassiman, Bruno*, 2006: Optimal Project Rejection and New Firm Start-Ups. / B Cassiman, U Masako // *Management Science*, 52: 262–275.

11. *David, Paul A.*, Path Dependence, its Critics and the Quest for –Historical Economics. / David, Paul A // In Geoffrey M. Hodgson (Ed.), The Evolution of Economic Institutions: A Critical Reader. Edward Elgar Publishing, 2007.
12. *Fagerberg, Jan E.*, 2003: Schumpeter and the Revival of Evolutionary Economics: An Appraisal of the Literature. /E.J. Fagerberg // Journal of Evolutionary Economics, 13(2): 125–159.
13. *Koster, Sierdjan*, 2007: The Entrepreneurial and Replication Function of New Firm Formation. / S. Koster // Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie, 98(5): 667–674.
14. *Кузьминов А.Н* Управление устойчивостью региона: ценологическая модель // Экономика региона. 2009. № 2. С. 142–152.
15. *Комарова Г.П., Цыдыпова А.В.* Собираемость налогов на региональном уровне: теория и практика. Улан-Удэ: Изд-во БГСХА им. В. П. Филиппова, 2009.
16. *Shogren J.F.* Risk, Self-Protection, and Ex Ante Economic Value.” J. of Envir. / J.F. Shogren, T.D. Crocer // And Econ. Manag. 20(1991):1–15.
17. *Левандо Д.В.* Поведение «большого» экономического агента в условиях неопределенности / Пре-принты. Высшая школа экономики. Серия WP12 "Научные доклады лаборатории макроэкономического анализа". 2007. № 03.
18. *Chang Y.-M.* Insurance, Protection from Risk, and Risk-Bearing/ Y.-M. Chang, I Ehrlich // The Canadian Journal of Economics. Aug. 1985. Vol.18. No. 3. P. 574—586.
19. *Кузьминов А.Н. Широков И.О.* Трансформация методологии оценки мультипликативного эффекта налоговой ставки: материалы Междунар. науч. конф. // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2014. № 4. С. 38–46.
20. *Кудрин Б.И.* Классика технических ценозов. Общая и прикладная ценология // Вып. 31. «Ценологические исследования». Томск: ТГУ – Центр системных исследований, 2006. 220 с.

Kuzminov Alexander Nikolaevich, Doctor of economics (DSc), Professor; Southern Federal University (88, st. of Gorky, Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: akuzmniiov@sfnedu.ru

Shirokov Ivan Olegovich, Postgraduate; Rostov State Economic University (69, Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: ivan.shirokov.89@mail.ru

STIMULATION OF ENTERPRISE ACTIVITY IN THE REGION: BRANCH APPROACH

Abstract

The article deals with the problem of developing a business environment across industries. Held in the formalization of variational suggesting adequacy tsenologicheskikh optimization theory structure of the business environment on the basis of fiscal restraint. We propose a method of event analysis, as well as approaches to the classification of the consequences of the introduction of the tax regulation of business activity.

Keywords: *The sectoral structure of entrepreneurship, self-organization, coenoses, tax regulation, resource constraints.*